УДК 341.64

ЗАЩИТА ПРАВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СУДЕ ЕАЭС

П.Н. Сафоненков
Ассоциация таможенных юристов,
Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье отражены вопросы компетенции Суда ЕАЭС по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов, судебная практика с участием хозяйствующих субъектов и проблемные вопросы защиты ими своих прав в Суде ЕАЭС. Автор обращает внимание на проблему исполнения решений Суда ЕАЭС в контексте восстановления прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности при признании Судом по заявлению хозяйствующего субъекта решений Коллегии ЕЭК не соответствующими Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках ЕАЭС. Ограниченность компетенции Суда ЕАЭС по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов, проблемные вопросы правового механизма взаимодействия участников ВЭД с Судом, отсутствие реальной возможности восстановления прав хозяйствующих субъектов через Суд ЕАЭС приводит к тому, что

хозяйствующие субъекты, понимая бесполезность подачи заявлений в данный судебный орган, фактически перестают пользоваться таким правом. Автор считает, что совокупность проблемных вопросов свидетельствует о необходимости пересмотра положений Статута Суда ЕАЭС, касающихся компетенции Суда, прав хозяйствующих субъектов, юридической силы актов Суда.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, решения ЕЭК, право ЕАЭС, права хозяйствующих субъектов, исполнение решений Суда.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ECONOMIC ENTITIES IN THE EAEU COURT

P.N. Safonenkov
Association of Customs Lawyers, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article reflects the issues of the competence of the EAEU Court to consider applications from business entities, judicial practice involving business entities and problematic issues of their protection of their rights in the EAEU Court. The author draws attention to the problem of the enforcement of the decisions of the EAEU Court in the context of restoring the rights and legitimate interests of business entities in the field of entrepreneurial and other economic activities when the Court, at the request of the business entity, recognizes the decisions of the EEC Board as inconsistent with the EAEU Treaty and international treaties within the EAEU. The limited competence of the EAEU Court to consider applications from economic entities, problematic issues of the legal mechanism of interaction between participants in foreign economic activity and the Court, the lack of a real possibility of restoring the rights of economic entities through the EAEU Court leads to the fact that economic entities, realizing the futility

of submitting applications to this judicial body, actually cease to use such a right. The author believes that the combination of problematic issues indicates the need to revise the provisions of the EAEU Court Statute regarding the Court's competence, the rights of business entities, and the legal force of the Court's acts.

Keywords: EAEU Court, EEC decisions, EAEU law, rights of business entities, implementation of Court decisions.

ВВЕДЕНИЕ

Участники внешнеэкономической деятельности нередко, проиграв спор в арбитражном суде, безуспешно пройдя все инстанции до высшей судебной инстанции, задумываются, что делать дальше? Стоит ли продолжать спор в Суде Евразийского экономического союза (далее также – Суд ЕАЭС, Суд), что для этого нужно, каков порядок и какими могут быть перспективы такого спора?

Отметим, что компетенция Суда ЕАЭС определена главой IV Приложения №2 (Статут Суда Евразийского экономического союза) к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее также – Статут) [1] , Регламент Суда утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 (далее также – Регламент Суда) [2].

Согласно ст. 39 Статута по заявлению хозяйствующего субъекта Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза:

– о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или

его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

– об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Для целей Статута под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

В соответствии со ст. 43 Статута спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором [1].

«При рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза» [3].

При рассмотрении вопроса подачи заявления в Суд ЕАЭС хозяйствующим субъектам также следует учитывать правовые позиции Суда [4]. В частности, Судом было сформулировано следующее.

«При проверке соответствия оспариваемых решений Комиссии о классификации праву Союза в рамках абзаца второго подпункта 2 части первой пункта 39 Статута Суда, Суд, помимо Договора и ТК ЕАЭС, применяет также иные акты, регулирующие таможенные правоотношения и входящие в право Союза, в том числе решению Комиссии об утверждении единой ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС, что соответствует положениям Статута и согласуется с целями деятельности Суда и применяемыми Судом источниками права» (дело С-2/24 ВНТС: решение АП от 23.09.2024 (абз. 2, 3 п. 4.2)).

«Решения КТС могут быть оспорены в Суде несмотря на то, что они прямо не упомянуты в норме подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, при условии, что такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта» (дело С-5/22 Логосервис: постановление КС об оставлении без движения от 07.09.2022 (абз. 5 ч. «Выводы Коллегии Суда»).

«К компетенции Суда не отнесены вопросы классификации товаров и проверка правильности такой классификации, осуществляемой таможенными органами государств – членов Союза» (дело С-5/21 Самсунг: решение АП от 23.12.2021 (абз. 2 п. 1 ч. III)).

«Принятие мер во исполнение решения Суда путем внесения изменений в решение Комиссии или вынесения Комиссией нового решения не лишает

хозяйствующих субъектов права на его оспаривание. В этом случае выяснение Судом вопроса о реализации (исполнении) ранее вынесенного Судом Союза решения входит в пределы судебного разбирательства» (дело С-1/23 ТранспортейшнРус/Шиптрейд: решение АП от 02.10.2023 (абз. 4-6 п.п. 4.1.1.)).

«Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства какого-либо государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга. При отсутствии прямого запрета на направление в Комиссию требования по проведению мониторинга для хозяйствующих субъектов они могут быть не только источниками информации, но и поводом проведения мониторинга. Однако для начала установленной процедуры хозяйствующему субъекту необходимо представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена существуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза и Таможенного союза, в государствах-членах Союза складывается разная практика применения международных договоров» (дело С-4/15 ИП Тарасика: решение АП от 03.03.2016 (абз. 5, 7, 11 п.п. 8.6 ч. IV) См. также дело С-1/21 СУЭК-Кузбасс: решение КС от 14.04.2021 (абз. 2 п.п. 5.13).

«Если субъектом обращения в Комиссию с просьбой об инициировании процедуры мониторинга и контроля является хозяйствующий субъект, то conditio sine qua non (необходимым условием) для совершения Комиссией юридически значимых действий должны быть достаточные и объективно обоснованные сведения о нарушении прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. Факты отсутствия таких сведений, их непредставления, а равно отсутствия самого нарушения не порождают встречной обязанности Комиссии проводить

мониторинг и контроль в соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, поскольку ex facto jus oritur (право возникает из факта)» (дела: С-4/15 ИП Тарасика: решение АП от 03.03.2016 (абз. 2-4 п.п. 8.7 п. 8 ч. IV; С-1/18 Ойл Марин Групп: решение КС от 11.10.2018 (абз. 34 ч. VI)).

«Проведение мониторинга Комиссией связано с выполнением двух условий: 1) предоставление хозяйствующим субъектом достаточных данных, свидетельствующих о наличии неединообразной практики применения права Союза в государствах-членах или несоблюдение государством-членом права Союза; 2) норма права Союза, мониторинг которой запрашивает хозяйствующий субъект, наделяет его правами или законными интересами» (дело С-12/21 ТЛО I: решение АП от 10.05.2022 (абз. 7 п. 5.2)».

Нельзя не согласиться с мнением С.А. Агамагомедовой о том, что «на Суде ЕАЭС и иных наднациональных органах власти лежит ответственность за регуляцию экономических отношений, защиту прав участников экономического взаимодействия, формирование и сохранение экономической солидарности в пределах евразийского пространства. При этом евразийская экономическая солидарность вовсе не означает шаблонное регулирование и правоприменение в экономической сфере в рамках ЕАЭС» [5, с.106]. Казалось бы, мнение вполне очевидное, однако исследователи обнаруживают многие противоречия между Договором и Статутом, которые не позволяют Суду в полной мере осуществлять не только его функцию гаранта единообразного применения права ЕАЭС [6, 108], но и обеспечивать защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Более того, если мы говорим о хозяйствующих субъектах, как видим, компетенция Суда ЕАЭС по рассмотрению споров с их участием достаточно ограничена.

ПРАКТИКА СПОРОВ В СУДЕ ЕАЭС С УЧАСТИЕМ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Обращаясь к статистике, заметим, что всего заявлений о разрешении споров от хозяйствующих субъектов ЕАЭС с 2015 по 2025 гг. поступило в Суд ЕАЭС 94, из них: в 2023 году – 21, в 2024 – 14, в 2025 – 1 [7]. Как видим, в последние годы количество заявлений хозяйствующих субъектов, поданных в Суд, сводится к нулю.

Интересен анализ решений Суда ЕАЭС, сделанный А.А. Вольновой. Она отмечает дополнительное сужение компетенции Суда ЕАЭС самим Судом: «…Суд ЕАЭС в рамках принимаемых им решений существенно ограничивает свою компетенцию в части рассмотрения споров. Такой подход приводит к тому, что субъекты, которым предоставлено право на обращение в данную судебную инстанцию, не могут полностью рассчитывать на возможность защиты прав в рамках ЕАЭС» [8, с.37-38].

В качестве подтверждения такого вывода обратим внимание на ряд дел Суда ЕАЭС, возбужденных по заявлениям хозяйствующих субъектов [9][1].

2022г.:

С-6/22. По заявлению ООО «Польские машины» к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании решения Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской

[1] В данной выборке не приведены обстоятельства спора и аргументы сторон, указана лишь суть спора и результаты рассмотрения заявлений хозяйствующих субъектов. Более подробно ознакомиться с делами можно на сайте Суда - https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/.

экономической комиссии» в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

По мнению истца, вопреки вступившим в силу решениям Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС», согласно которым решение Коллегии ЕЭК от 10.09.2015 № 113 и решение Совета ЕЭК от 18.10.2016 № 101 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признаны Судом не соответствующими Договору и ТК ЕАЭС, Советом Комиссии принято Решение № 80, содержащее идентичную подсубпозицию ТН ВЭД ЕАЭС.

Решением от 8.12.2022 Коллегия Суда удовлетворила требования истца. Коллегией Суда было удовлетворено ходатайство о приостановлении действия Решения № 80 в оспариваемой части с даты вступления в силу решения Суда.

2023г.:

С-1/23. По заявлению ООО «Транспортейшн Рус»; ООО «Шиптрейд» к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании решения Евразийской экономической комиссии от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». Ранее оспариваемое решение было признано Судом несоответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза (см. дело С-1/19 Шиптрейд [9]) после чего решением Коллегии ЕЭК № 20 от 28 января 2020 года в него были внесены изменения.

Как указали истцы, описываемый в Решении ЕЭК № 15 (в редакции Решения ЕЭК № 20) товар предназначен для вращения ротора электрогенераторной установки, выполняет функцию приведения судна в движение и, соответственно, подлежит классификации в субпозиции 8408 10. По их мнению, оспариваемое решение классифицирует дизельные двигатели по критерию непосредственного

соединения с тем или иным агрегатом, а не в соответствии с функциональным (техническим и юридическим) предназначением двигателя (т.е. по критерию конечного использования выработанной двигателем механической энергии).

В заявлении также указывалось, что Комиссия фактически не исполнила Решение Коллегии Суда от 18.07.2019 по делу С-1/19 Шиптрейд, поскольку изложение Решения ЕЭК № 15 в новой редакции не привело к изменению его смысла.

Решением Коллегии Суда от 13.06.2023 требования истцов удовлетворены. Решением от 2.10.2023 Апелляционная палата оставила Решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу Комиссии – без удовлетворения.

С-5/23. По заявлению АО «Альфа-Медика»; ООО «СиЭс Медика»; ООО «Фирма Консалтинг и Коммерция» к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании решения ЕЭК от 28.09.2022 № 131 «О классификации ирригатора полости рта и ручки для ирригатора полости рта в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

По мнению истцов, принятию Комиссией оспариваемого решения способствовали неправильное определение принципа работы товара и его основной функции. Истцы указали, что классификация товара по коду 8509 80 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит примечанию 4 к группе 85 ТН ВЭД ЕАЭС, пояснениям к товарной позиции 8509 ТН ВЭД ЕАЭС (том V), поскольку товар является медицинским изделием и не является устройством, применяемым исключительно в быту, а также представляет собой гидромассажный аппарат. При таких обстоятельствах, по мнению хозяйствующих субъектов, Решение № 131 противоречит принципу правовой определенности и нарушает пункт 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и Конвенцию о ГС.

В удовлетворении требований истцов отказано.

2024г:

С-2/24. По заявлению ООО «ВНТС» к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 07.03.2023 № 25 «О классификации поликристаллических алмазных резцов в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС».

По мнению истца, поликристаллические алмазные резцы не соответствуют товарной позиции 8209 00 Товарной номенклатуры, а подлежат классификации в товарной позиции 8207 ТН ВЭД ЕАЭС («Сменные рабочие инструменты для ручных инструментов […], инструменты для бурения скальных пород или грунтов»), так как, в том числе, являются сменными рабочими инструментами для инструментов для бурения скальных пород или грунтов.

Решением Коллегии Суда от 20.09.2024 требование истца о признании оспариваемого решения не соответствующим Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза удовлетворено. Решением от 23.09.2024 Апелляционная палата отменила решение Коллегии Суда и вынесла по делу новое решение об отказе в удовлетворении требования ООО «ВНТС».

С-4/24. По заявлению ИП индивидуального предпринимателя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка В.Д. к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании решения Коллегии ЕЭК от 5 декабря 2023 года № 172 «О классификации декапсулированных цист ракообразных семейства Artemiidae в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

В удовлетворении требований истца отказано.

С-5/24. По заявлению ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании п. 3^1 решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2012 № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)».

По мнению истца, редакция п. 3^1 Правил содержит общие формулировки, допускающие включение в таможенную стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, платежей по любым лицензионным договорам, в том числе не относящихся к ввозимым товарам и не являющихся условием для их продажи и не содержит указаний на необходимость строгого соблюдения положений ст. 40 Таможенного кодекса ЕАЭС.

По мнению истца, имеется правовая неопределенность редакции п. 3^1 Правил, а также противоречие указанной нормы пп. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, что не позволяет принять однозначное решение о включении в таможенную стоимость лицензионных платежей за ноу-хау, если ввозимые товары использованы в производстве в незначительном количестве.

Решением от 11.09.2024 Коллегия Суда отказа истцу в удовлетворении требования.

С-10/24. По заявлению ООО «Порше Руссланд» к Евразийской экономической комиссии.

Дело об оспаривании бездействия ЕЭК, выраженного в непринятии мер по урегулированию правовой неопределенности, связанной с включением дивидендов в таможенную стоимость товаров, не соответствующим п. 9 ст. 39 и пп. 3 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В удовлетворении требований заявителя отказано.

В 2025 году в Суд ЕАЭС поступило лишь одно заявление от ООО «Торг_Вин» к Евразийской экономической комиссии об оспаривании бездействия ЕЭК, которое выразилось в уклонении от проведения мониторинга и

контроля применения ТН ВЭД ЕАЭС при классификации для таможенных целей сменного ручного инструмента с рабочей поверхностью из агломерированного алмаза (С-1/25).

21.01.2025 Коллегия Суда отказала ООО «Торг_Вин» в принятии заявления к производству. Коллегия Суда пришла к выводу, что требования, изложенные в обращении истца в Комиссию, не свидетельствуют о наличии спора между истцом и Комиссией; документ, предоставленный истцом Суду, не позволяет признать требование о соблюдении досудебного порядка выполненным надлежащим образом.

ПРОБЛЕМЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СУДЕ ЕАЭС

В январе 2026 г. в интервью корреспонденту Российского агентства правовой и судебной информации председатель Суда ЕАЭС А.А. Дронов привел в пример одно из рассмотренных Судом дел по обращению Евразийской экономической комиссии, по итогам рассмотрения которого «Суд констатировал нестыковку между сферой его компетенции по кругу лиц (ratione personae), как она определена в действующей редакции Статута, и положениями Договора, предусматривающими применение Евразийской экономической комиссией штрафных санкций за нарушения правил добросовестной конкуренции в отношении физических лиц. Отсутствие в Статуте Суда нормы, наделяющей соответствующие категории физических лиц правом на обжалование соответствующих решений ЕЭК, квалифицировано Судом как нарушающее конституционное право граждан на доступ к правосудию и признано не соответствующим Договору» [10]. Об этом пишут и некоторые исследователи. Например, Д.Г. Колос: «необходимо предоставление физическим лицам права инициировать судебный контроль

решений ЕЭК в случае, когда затрагиваются их права и законные интересы, и последующее поступательное включение в предметную компетенцию судебного органа проверки правовых актов, принимаемых иными органами ЕАЭС, при условии, что они затрагивают права и законные интересы соответствующих субъектов» [11, с.5-6]. Информация и выводы, конечно, немаловажные. С точки зрения защиты прав и законных интересов физических лиц. Однако при том, что это далеко не единственный проблемный вопрос, насколько он актуален для самих физических лиц, если мы говорим не об индивидуальных предпринимателях? Возникает вопрос, не стоит ли уделить большее внимание не менее актуальному вопросу отсутствия реальной возможности защиты и восстановления прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в Суде ЕАЭС? Об этом также пишут исследователи, полагаем, имеющие отношение к практической стороне вопроса.

«Для участников ВЭД процесс обращения в Суд ЕАЭС является крайне неопределенным, сложным и длительным. Вместе с тем еще в 2014 г. Апелляционной палатой Суда ЕАЭС установлено, что участники ВЭД вправе инициировать осуществление ЕЭК мониторинга в случае, если затронут его частный интерес» [12, с.134-136], - обращает внимание Е.В. Севостьянова, и, замечая, что в настоящее время правовой механизм взаимодействия участника ВЭД с Судом ЕАЭС не позволяет в полной мере обеспечить защиту интересов участников ВЭД ввиду неопределенности и длительности процесса обращения в Суд ЕАЭС, предлагает для совершенствования этого правового механизма, в частности, следующее:

– расширение права хозяйствующих субъектов обращаться с заявлениями по вопросам соблюдения другим государством-членом Договора о ЕАЭС, касающимся вопросов/ситуаций, затрагивающих их частные интересы;

– закрепление права хозяйствующих субъектов инициировать мониторинг обращением в ЕЭК;

– устранение «задвоение» процесса обращения в ЕЭК в рамках обращения в Суд ЕАЭС;

– наделение Суда ЕАЭС компетенцией по толкованию права ЕАЭС;

– наделение Верховного Суда Российской Федерации полномочиями по подаче преюдициального запроса в Суд ЕАЭС самостоятельно либо по запросу сторон спора.

Сложно не согласиться с мнением Е.В. Севостьяновой. И, очевидно, для реализации таких изменений требуется пересмотр положений Статута Суда. Кроме того, не будет лишним и проведение отдельного анализа положений Регламента суда с возможными последующими изменениями.

Что интересно, сами судьи Суда ЕАЭС фактически говорят о тех же проблемах и непростом положении хозяйствующих субъектов в ЕАЭС.

Особое мнение д.ю.н., профессора Т.Н. Нешатаевой по одному из дел отражает необходимый правовой вектор, которому должны следовать как Комиссия, так и Суд ЕАЭС: «Интеграция существует не для власти, а для людей, и это прямо закреплено в Договоре. Если зазор между нормами создает невыносимые условия для предпринимателей, то ситуацию должна исправить Комиссия, а ей в этом должен помочь Суд. Иное – отказ от интеграции и вновь отказ от верховенства права и защиты прав человека» [13, с.9-10].

Необходимо сказать и о проблемном вопросе исполнения решений суда ЕАЭС, который наглядно характеризует перспективы защиты прав хозяйствующих субъектов в Суде ЕАЭС в настоящее время.

Обратимся к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 10.02.2022 № 191-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Омской области на нарушение конституционных прав общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» ч. 3 ст. 311

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и Определении от 21.07.2022 № 1972-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «СУЭК-Кузбасс» и общества с ограниченной ответственностью «Электронная таможня» на нарушение их конституционных прав п. 1 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [14][2].

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 10.02.2022 № 191-О отметил, что из положений Конституции совершенно не следует, что в случае участия Российской Федерации в межгосударственных объединениях, предполагающих создание межгосударственного судебного органа, ее национальное законодательство в обязательном порядке (безотносительно к содержанию соответствующего международного договора) должно предусматривать пересмотр решений внутригосударственных судов на основе вынесенных этим международным судом решений.

Учитывая существенные различия в статусе тех или иных межгосударственных образований, а также в полномочиях создаваемых ими международных судов, Конституционный Суд полагает, что не может быть никакого автоматизма для распространения на решения любых межгосударственных судебных органов. Иными словами, Конституционный Суд Российской Федерации готов рассматривать такие вопросы только индивидуально для каждого международного суда, самостоятельно оценивая его полномочия и статус вынесенных решений.

Из позиции Конституционного Суда и анализа норм Статута Суда ЕАЭС следует, что акты Суда не только не обладают ретроактивным значением, но и сами по себе непосредственно не влекут за собой отмены (недействительности) указанных решений или отдельных их положений. При таких обстоятельствах

[2] В ч.3 ст. 311 АПК РФ приводится исчерпывающий перечень оснований для пересмотра судебных актов судов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, однако в этом перечне решений Суда ЕАЭС отсутствуют.

Конституционный Суд Российской Федерации не может признать за решениями Суда ЕАЭС статус новых обстоятельств, дающих право на пересмотр уже вынесенных арбитражными судами решений, вступивших в законную силу [15].

То есть, наличие решения Суда ЕАЭС, свидетельствующего о нарушении прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности на основании признанного не соответствующим Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках ЕАЭС решения Коллегии ЕЭК, не является основанием для пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, соответственно, хозяйствующие субъекты не могут восстановить нарушенные права и законные интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ограниченность компетенции Суда ЕАЭС по рассмотрению заявлений хозяйствующих субъектов, проблемные вопросы правового механизма взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с Судом, отсутствие реальной возможности восстановления прав хозяйствующих субъектов через Суд ЕАЭС приводят к тому, что хозяйствующие субъекты, понимая бесполезность подачи заявлений в Суд, перестают пользоваться таким правом. Совокупность проблемных вопросов свидетельствует о необходимости повышения эффективности, доступности, авторитета Суда ЕАЭС и, соответственно, пересмотра положений Статута Суда, касающихся его компетенции, прав хозяйствующих субъектов, юридической силе актов Суда.

Говоря о юрисдикции Суда, необходимо обратить внимание на вопросы о расширении круга субъектов, имеющих право обращения в Суд, об уточнении категорий споров.

Представляется, что Суд ЕАЭС должен играть более активную роль в обеспечении единообразного толкования и применения права ЕАЭС, предотвращении коллизий между национальным законодательством и правом Союза.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Статут Суда Евразийского экономического союз, Приложения №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2026).
2. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза» // https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-23122014_1/reglament-suda-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soiuza/ (дата обращения: 10.02.2026).
3. «Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза» (утв. Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2026).
4. Сборник правовых позиций (компендиум) Суда ЕАЭС // https://courteurasian.org/upload/iblock/66c/jovqdrqq9qwgyazb504o3szcb3z890bc/Сборник%20правовых%20позиций%20Суда%20ЕАЭС_(по%20состоянию%20на%2031.12.2024).pdf (дата обращения: 15.10.2026).
5. Агамагомедова, С. А. Евразийская экономическая солидарность: обоснование с позиций судебной практики / С. А. Агамагомедова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2023. – Т. 17, № 3(45). – С. 101-108. – DOI 10.22394/2073-2929-2023-03-101-108. – EDN PRGXQG.

6. Шинкарецкая Г.Г., Крылов Н.Б. Отбор и толкование доказательств в процессе суда ЕАЭС // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 5. С. 107–127. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5- shinkaretskaya-krylov.
7. Сайт Суда ЕАЭС / Статистическая информация // https://courteurasian.org/analytics/statistical_information/?ysclid=mlo524kxft898000845 (дата обращения: 15.02.2026).
8. Вольнова А.А. Проблемы правоприменения в практике Суда ЕАЭС // Правовая реформа, 2024. №4. - с.34-38.
9. Сайт Суда ЕАЭС / Судебные дела // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu / (дата обращения: 15.02.2026).
10. Председатель суда ЕАЭС: «Идея диалога через право лежит на поверхности» // https://rapsinews.ru/international_publication/20260109/311485191.html (дата обращения: 15.02.2026).
11. Колос Д.Г. Компетенция Суда Евразийского экономического союза и Суда Европейского союза: сравнительно-правовой анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.10 Международное право; европейское право. – Минск, 2020. - 23с.
12. Е. В. Севостьянова. Правовые механизмы взаимодействия участника ВЭД с Судом ЕАЭС. Тенденции международного правосудия и вопросы исполнения решений международных судов // Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС : Междунар. конф. (г. Минск, 17–18 ноября 2022 года) : сб. материалов / Суд Евразийского экономического союза ; редкол. А. С. Бугаева [и др.]. – Минск : Колорград, 2023. – с. 132-136.
13. Особое мнение судьи Нешатаевой Т. Н. (дело № СЕ-1–2/12–21-КС) от 25 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Суда

ЕАЭС. – с . 9–10 // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-12.21/?ysclid=mlt93y712l300356142 (дата обращения: 15.02.2026).

14. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп.) / «Собрание законодательства РФ», № 30, ст. 3012, 29.07.2002 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2026).
15. Кадышева О.В. Проблемные вопросы исполнения решений Суда Евразийского экономического союза: experientia docet / Международное правосудие, 2024. № 1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать (к публикации) – 02.03.2026.

Информация об авторе

Сафоненков Павел Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, председатель правления Ассоциации таможенных юристов, председатель Коллегии адвокатов «Сафоненков, Густов и Партнеры» г. Москва, Волжский б-р, д. 41, корп. 2, стр. 1, эт. 2, к. 10, e-mail: pavelsafonenkov@mail.ru.

Information about the author

Safonenkov Pavel N. – Candidate of Law, Associate Professor, lawyer, Chairman of the Board of the Association of Customs Lawyers, Chairman of the Bar Association «Safonenkov, Gustov and Partners», Moscow, Volzhsky b-r, 41, building 2, building 1, floor 2, room 10, e-mail: pavelsafonenkov@mail.ru.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Сафоненков, П. (n.d.). ЗАЩИТА ПРАВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В СУДЕ ЕАЭС . *Юрист ВЭД*, *1*, 87–107. Retrieved April 3, 2026, from https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/53.